

— А этого умельца мы специально держим
для выполнения плана по металлолому...

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

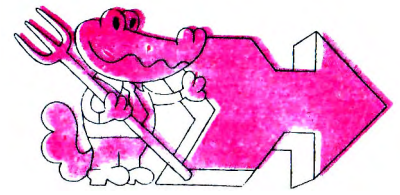

КРОКОДИЛ

№ 9 • МАРТ 1973

НАШ ВЕРНИСАЖ

начавшийся с вопросов и ответов

Итак, подготовка к открытию нашей экспозиции близилась к концу. Но уже после того, как мы полностью закончили отбор работ, распределили их по соответствующим отделам и разделам, заготовили таблички, сообщающие названия произведений и фамилии авторов, вдруг выяснилось, что с предстоящим вернисажем еще многое неясно. Пришлось провести пресс-конференцию и ответить на некоторые вопросы.

ВОПРОС. Есть ли что-то общее между выставкой, открывшейся 9 марта в Москве, в залах Академии художеств СССР, и вашей экспозицией?

ОТВЕТ. Общего очень много. Обе они международные, у них один и тот же девиз — «Сатира в борьбе за мир», на той и другой представлены одинаковые жанры изобразительного искусства — карикатура, плакат, фотомонтаж. Но и различий между ними хоть отбавляй. Выставка на Кропоткинской, 21, — для тех, кто может ее посетить, а наша экспозиция, наоборот, устроена для людей, лишенных

этой возможности. В залах Академии экспонируется немало работ крокодильских художников, а мы эти работы не воспроизводим, поскольку нашим читателям они уже знакомы. Но самое главное различие, конечно, в том, что наш вернисаж отражает лишь какую-то малую частицу большой международной выставки.

ВОПРОС. Кажется, она организуется не впервые!

ОТВЕТ. Совершенно верно. Первая международная выставка «Сатира в борьбе за мир» состоялась в Москве в ноябре 1969 года, что нашло свое отражение в № 35 Крокодила за тот же год.

ВОПРОС. Значит, со времени первой выставки прошло три с лишним года. Что же изменилось за это время?

ОТВЕТ. Если вы спрашиваете о художниках, то тут особенных перемен не произошло. Они не сменили свои боевые карандаши на какие-нибудь другие. А вот в самой международной

атмосфере произошли сдвиги. Наступил мир во Вьетнаме и Лаосе, спадает напряженность в Европе. Усилия людей доброй воли не проходят даром...

ВОПРОС. Не следует ли из этого, что карикатуристы-международники должны постепенно становиться покладистее, мягче, добрее?

ОТВЕТ. Все будет зависеть от того, как скоро появятся волки-вегетарианцы и беззубые акулы...

ВОПРОС. Ну, а если без шуток, какой реакции публики ожидают организаторы выставки и авторы представленных на ней работ?

ОТВЕТ. Одобрения и поддержки.

ВОПРОС. Вы имеете в виду сторонников мира. А чего можно ждать от всякого рода несприятельных персонажей, послуживших художникам моделями для их карикатур?

ОТВЕТ. Скрежета зубового.

На этом вопросы были исчерпаны, и настал тот волнующий момент, когда можно было разрезать ленточку. Что мы и сделали.

А. ПИВОВАРОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

Будем объективны!
Граждане судьи!

Пишу первый в своей жизни кассационный протест. И если что не так, пусть не обидятся поднаторевшие в составлении подобного рода документов адвокаты. Дело вот в чем: Беловский районный народный суд Кемеровской области совсем распустился и выносит приговоры намного суровее, чем надо бы.

Первым пострадал от такой жестокости всеми уважаемый в совхозе «Рассвет» фуражир-учетчик А. Ф. Дмитриев. Ехал Александр Федорович по деревне Кулебакино на казенной лошади, и вдруг ни с того ни с сего посетил его совсем не праздный вопрос: где бы чего стащить?

Дернул фуражир-учетчик за левую вожжу, и гнедуха повернула на совхозный зерноток. Насыпал он три центнера зерно-смеси, хлестнул кобылицу по боку и приехал домой. Зерно, конечно, в сусеки сыпал. Вот и делов-то всего.

Народному суду надо бы закрыть глаза на подобные действия фуражир-учетчика. А он узрел в них хищение совхозного зерна.

А какое, если трезво судить, это хищение? Во-первых, Александр Федорович ни от кого не прятался, ни от кого не скрывался. Действовал среди бела дня, на глазах у заведующего током, кладовщиков и рабочих, занятых на очистке зерна.

Во-вторых, поразмыслите логически: на такой решительный шаг, как воровство, человек может пойти разве что от безысходности. Детям, скажем, кушать нечего. А у нашего подзащитного дом, как говорится, полная чаша. Коровы, телка, свинья, ота-ра овец, стадо гусей да уток. Живет при большом телевизоре. И все это находится под наблюдением цепной собаки. Попробуй

что стащить — возмездие неотвратимо.

А суд утверждает, что это — хищение. Смех, да и только!

Конечно, в совхозе не могли согласиться с подобной необъективностью и поднялись на защиту пострадавшего. Управляющий фермой Н. М. Вавилин настроил характеристику, в которой прямо и без обиняков заявил, что А. Ф. Дмитриев «к работе относился добросовестно, все указания администрации выполнял, в быту ведет себя положительно». Не надо, дескать, совхозу другого фуражира, а без этого «Рассвет» померкнет.

Тут в пору было не соответствующую статью соответствующего кодекса подбирать, а омадлить тов. Дмитриева в срочном порядке. А суд взял да и присудил фуражир-учетчика к одному году принудработ с удержанием двадцати процентов заработка.

И все-таки для полной объективности стоит сделать упрек в адрес руководства совхоза. Все-таки недостаточно они проявили рвения, чтобы вырвать фуражир из цепких рук правосудия. Вот в совхозе «Бочатский», например, так там вообще дело до суда не дошло. Вздумали работники милиции обвинить управляющего фермой Л. Л. Журавлева в хищении ста девяносто рублей, да орешек пришелся не по зубам.

Вы, конечно, не подумайте, что управляющий фермой до того докатился, что ночью взломал совхозную кассу или совершил нападение на кассира из-за угла.

Л. Л. Журавлев просто-напросто велел бухгалтеру Акишиной выписать фиктивную накладную на закупку картофеля, а полученные на основании этой накладной деньги взял себе.

— Лучшего управляющего под суд? — пошли в наступление на представителей закона директор тов. Розраенко и секретарь парткома тов. Денеко. — А как это будет выглядеть с точки зрения объективности?

А ведь и в самом деле, как? Журавлев-то эти сто девяносто рублей, оказывается, не присвоил. Он на них гулянье организовал. Пятьдесят поллитровок сорокаградусной купил. По бутылке на работника фермы, включая бабу Аницию, которая спиртного в рот отродясь не брала. До самого утра гуляла ферма. И только на следующий день допила остатки. Отдохнули, что называется, вусмерть. А управляющего за это уважение к людям по всей строгости закона?!

И тут надо отдать должное начальнику Беловского райотдела милиции тов. Кочневу, который все эти смягчающие вину обстоятельства учел. И управляющего фермой Журавлева, «который является членом парткома и депутатом Бочатского сельсовета,

характеризуется положительно», по ходатайству директора и парткома передал на поруки коллективу совхоза.

И надо оценить объективный подход прокурора района тов.

Маловичко, который вынесенное начальником милиции «постановление о прекращении уголовного дела с передачей на поруки» собственноручно утвердил.

А не хватись вовремя руководство совхоза и попади Л. Л. Журавлев в руки судей, загубили бы они его биографию, как загубили послужной список другого передовика производства — комбайнера совхоза «Ново-Пестеревский» Н. В. Пресекова, который тоже «к работе относился добросовестно» и «замечаний не имел» (согласно характеристике, выданной директором совхоза В. В. Пивцаевым).

Заехал комбайнер прямо на комбайне в деревню, полбункера зерна высыпал своей любимой бабушке, а вторые полбункера — любимому дедушке. Работникам суда надо бы уважить такое проявление чувств к прародителям. А они не позволили комбайнеру даже уборочную завершить. На скамью его посадили. Что, сами понимаете, смахивает на самоуправство.

Вполне понятно, товарищи (обращаюсь к тем, кто будет читать мой кассационный протест), что я не согласился с мнением суда. Слишком суровое, можно даже сказать, необъективное суждение.

Разумеется, на комбайне, быть может, нехорошо зерно по родственникам развозить, а вот на лошади или на собственном горбу мешок-другой утащить — в этом совсем уж ничего страшного нет. Или фиктивный документ составить, а деньги пропить сообщая, чтобы авторитет, как на опаре, поднялся, — это тоже не преступление. Ведь сообщая же пропивали...

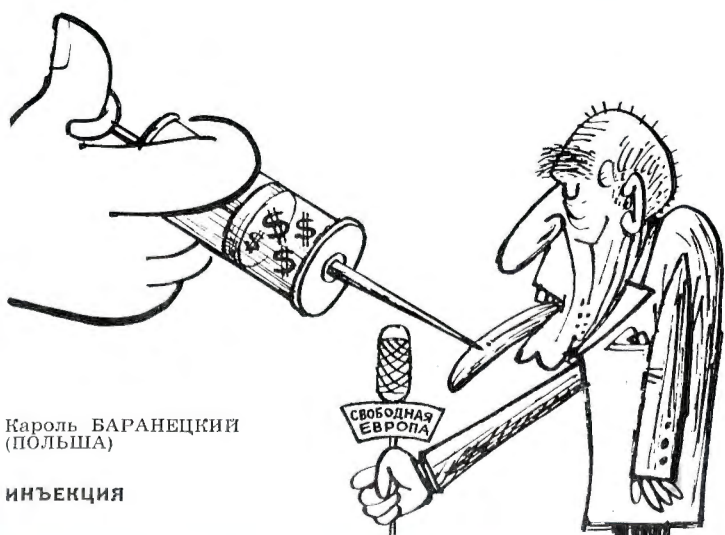
И руководители некоторых хозяйств, судя по тому, как они зачищают воров, подписывают им ангельские характеристики, меня поддержат. Колхозы и совхозы нынче богатые.

Так что будьте степеннее, граждане судьи! Будьте объективнее!

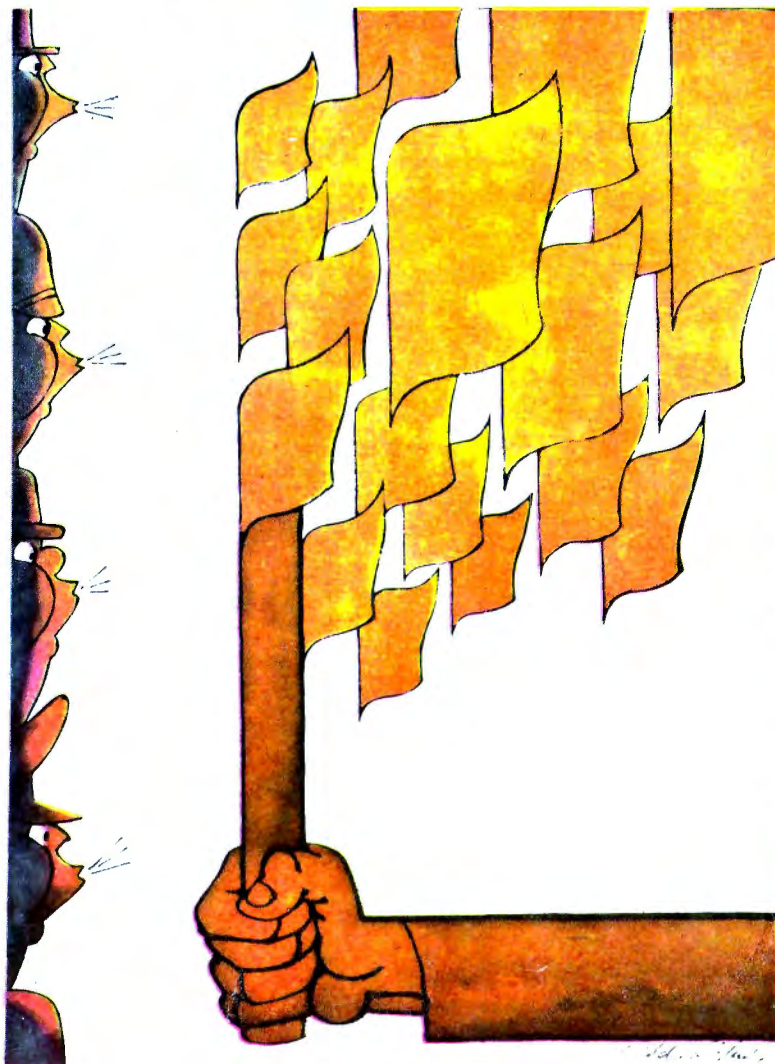
Кемеровская область

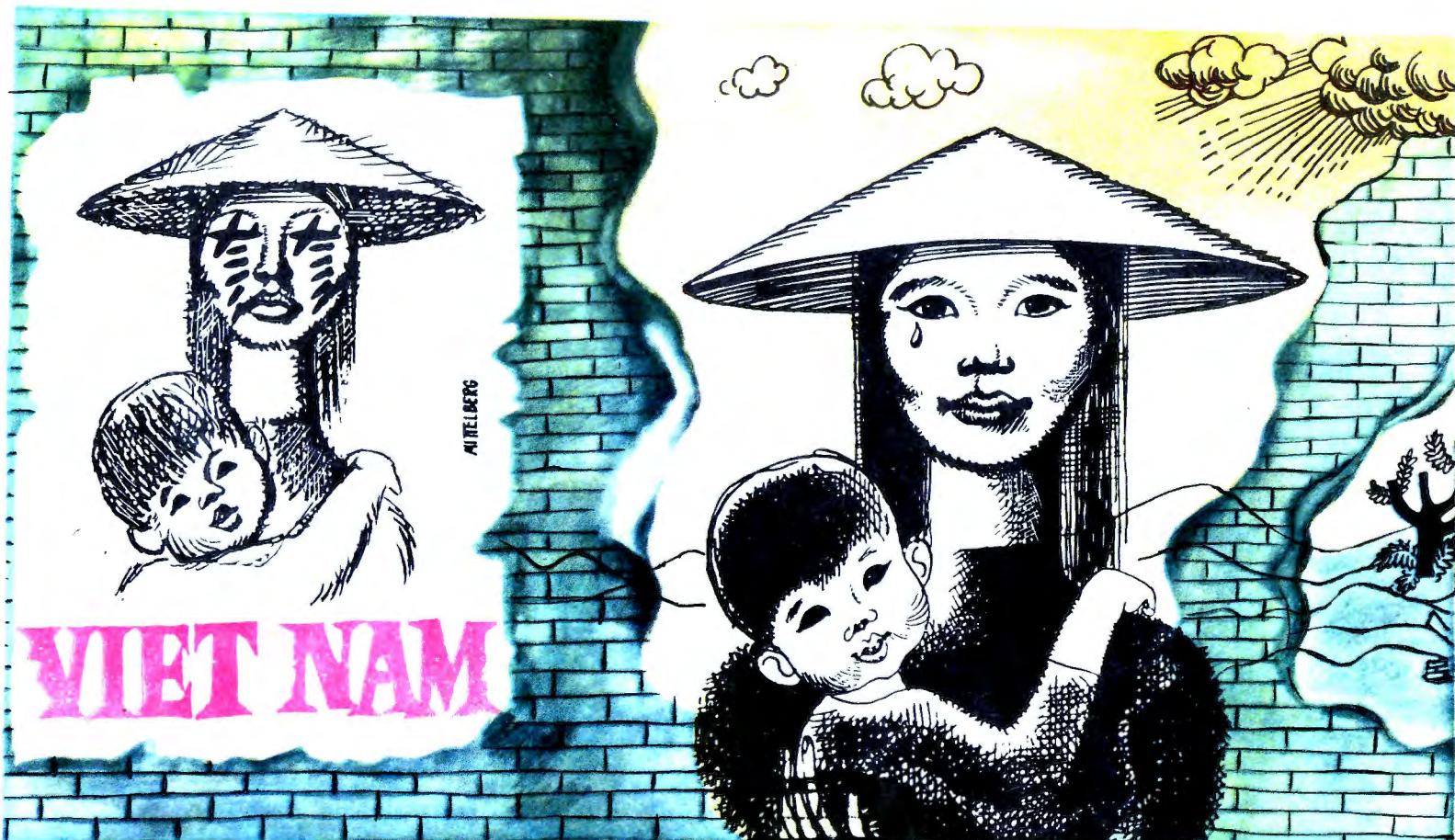
Агостиньо МИЛЬАФРЕ (ФРОНТ ОСВОБОЖДЕНИЯ МОЗАМБИКА)
ОТРЯД ПАРТИЗАН ИДЕТ В БОИ

Кароль БАРАНЕЦКИЙ (ПОЛЬША)
ИНЪЕКЦИЯ

Гаральд КРЕЧМАР (ГДР)

Андраш МЕСАРОШ (ВЕНГРИЯ)

ВЬЕТНАМ, 1973

предприятий острый приступ А. З. Сидят они у окошек, их глаза горят лихорадочным блеском, а руки чешутся нестерпимо. Тянет совершить нечто административно выдающееся, такое, чтобы все ахнули и изумились: как это мы, мол, до сих пор не поняли, что за люди сидят в Ташлинском ККП? Отключить воду? Банально. Запретить пользоваться для освещения квартир киноюпитерами? Что-то в этом есть, но юпитеров нет. И вдруг видят: идут ташляне в сберкассе, несут свои расчетные книжки...

Процесс творчества, в том числе и административного, вызванного А. З., до сих пор наукой как следует не изучен. Никто точно не знает, почему композитор Бизе написал купле-

очень умны. Так, возмущенным ташлянам было заявлено: «А мы вас проверяем на честность».

* * *

А вот еще две истории болезни с одним патогенезом в виде дамского брючного костюма.

Инженер одного из главков Министерства путей сообщения, назовем ее, скажем, А. А., пришла на работу в скромном и элегантном брючном костюме. Костюм, заметьте, не привезен контрабандой из какого-нибудь Лас-Вегаса, а выпущен родной легкой промышленностью и рекомендован отечественными модными журналами для разных случаев жизни, в том числе и для работы. Как пишет

юбки? От пола, от колена? А как быть с макси? А вдруг какая-нибудь руководительница отдела встречных перевозок придет на совещание в бикини? Или в индийском сари? Или в набедренной повязке из пальмовых листьев?

— Запрета брючных костюмов требует вся министерская общественность, — перебивает нас помощник заместителя министра.

И хотя, по нашим сведениям, дело обстоит как раз наоборот, воображение рисует картины грозного министерского веча: «Долой брючные костюмы! Хотим юбки!» — кричат главок за главок.

Узнаете симптомы А. З.? Что было бы, ежели бы вахтеры не

3. ЮРЬЕВ

Административный зуд

Административный зуд — довольно распространенное заболевание, обычно поражающее администраторов, склонных по своей конституции к ретивости. В анамнез А. З. как правило, входит врожденная или благоприобретенная страсть к приказам, распоряжениям, указаниям (как простым, так и ценным), директивам, циркулярам, установлениям и разъяснениям.

Начинается А. З. в седалищных частях тела при долгом контакте с креслом и быстро поднимается вверх к рукам, минуя, однако, голову. Больной А. З. стремится немедленно осуществить какой-нибудь административный акт, после чего испытывает заметное облегчение.

Как отличить административный акт, вызванный А. З., от всякого иного? Это вовсе не трудно. За исключением самого больного, все окружающие сразу же видят его полнейшую вздорность, нелепость и ненужность. Сам же больной придерживается полностью противоположной точки зрения и даже гордится своим административным творчеством.

Рассмотрим несколько историй болезни, характерных для А. З.

* * *

Испокон веку жители села Ташла, Ташлинского района, Оренбургской области, платили за электроэнергию так же, как и квартиросъемщики всей страны. Они брали свои расчетные книжки, вписывали в них показания счетчика, проделывали несложные арифметические действия, проставляли в графе «итого» нужную сумму и шли в сберкассе. Время от времени правильность их расчетов проверяли контролеры.

И вдруг случился у руководителей местного комбината коммунальных

ты тореадора именно так, а не эдак. Никто не знает, как руководители Ташлинского комбината коммунальных предприятий, терзаемые А. З., пришли к замечательной мысли запретить сберкассе принимать платежи по-старому. Отныне ташляне должны сначала визировать свои расчетные книжки в ККП, а затем уже отправляться в сберкассе.

А. А., такие брючные костюмы «модят, имеют деловой вид, очень удобны, по крайней мере в них можно спокойно нагибаться, доставать из высоких шкафов вещи...»

Но в министерство А. А. не попала. Увидев ее туалет, вахтер храбро преградил ей путь. Так приказал комендант здания В. С. Барковский. Ему, в свою очередь, дал указа-

подвергали гонениям дамские брюки? Да ничего. Как ничего дурного не произошло в тех министерствах, где брючные костюмы вполне легализованы. А если в кои-то веки какая-нибудь особа и пришла бы в свой плановый отдел в чем-либо нелепом, общественность сама нашла бы способ объяснить ей неуместность такого туалета.

Но больной А. З. не доверяет общественности. Ведь так хочется регламентировать... Порегламентируешь — и сразу зуд на время стихает. И сладко так на душе и гордость от чувства выполненного долга: ведь не шутка — спас, можно сказать, железнодорожный транспорт от дамских брюк. Уберег. Оградил.

* * *

Если с точки зрения помощника заместителя министра брючный костюм мешает работать, то, по мнению правления Ижевского Дворца культуры машиностроителей, тот же костюм мешает танцевать. Вместе с билетами посетителям женского пола вручаются открытки с призывом «соблюдать определенную форму внешнего вида». И в эту форму, увы, бедный брючный костюм не попал. Не жалует его правление ДК, и все тут. Грудью преграждает путь брючному набегу...

* * *

Какими средствами располагает современная наука для лечения А. З.? Различные противочесоточные и успокаивающие препараты эффекта не дают. В некоторых местах пробовали отнимать у больных А. З. письменные принадлежности. Тоже не помогло. Вместо приказов перешли на устные указания...

Может, вы посоветуете, что делать?

Разберем, есть ли в новом порядке элементы А. З. Кому нужно визирование? Да никому. Никакого повольного стремления у ташлян фальсифицировать показания своих счетчиков не наблюдалось. Нелепость и абсурдность очевидны всем, кроме самих больных. Лицам, страдающим А. З., вообще всегда кажется, что их новации не просто имеют смысл, а даже

ние помощник заместителя министра С. И. Жарков.

Беседуем с ним. Голос тов. Жаркова тверд и спокоен. Да, давал такое указание. У нас, говорит он, министерство.

— Ну, хорошо, — вздыхаем мы, — а насчет мини-юбок вахтеры инструкции имеют? И есть ли приказ по министерству, как исчислять длину

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

КОГДА ИТОГИ ПОДБИВАЛИ...

Когда итоги подбивали соревнования бригад, передовой не наугад бригаду Костина назвали.

И впрямь был Костин молодцом. Строитель спорый, парень стойкий, заставил СМУ все службы стройки к бригаде повернуть лицом.

Кирпич к объекту — по часам, лебедки, краны — сколько надо.

Обеспечением бригады начальник занимался сам.

Производительность росла и с ней авторитет участка. Похвальным отзывам начальства и поощрениям нет числа.

На стройку приезжали гости, корреспонденты чередой... Всегда на первом плане — Костин с бригадой передовой.

А остальные! Как-нибудь! Потерпят малость рядовые, поскольку не передовые, поскольку нечем им блеснуть.

Но вот, когда по плану в целом на стройке подвели итог,

ни выполненьем, ни заделом наш СМУ похвастаться не мог.

Итог подвел. Конец квартала — концов же не свести никак. Там, где сиянье полыхало, надолго воцарился мрак...

Чье упущенье! Чья вина! Доказано и не впервые: не выехать в передовые на славу одного звена.

г. Киев

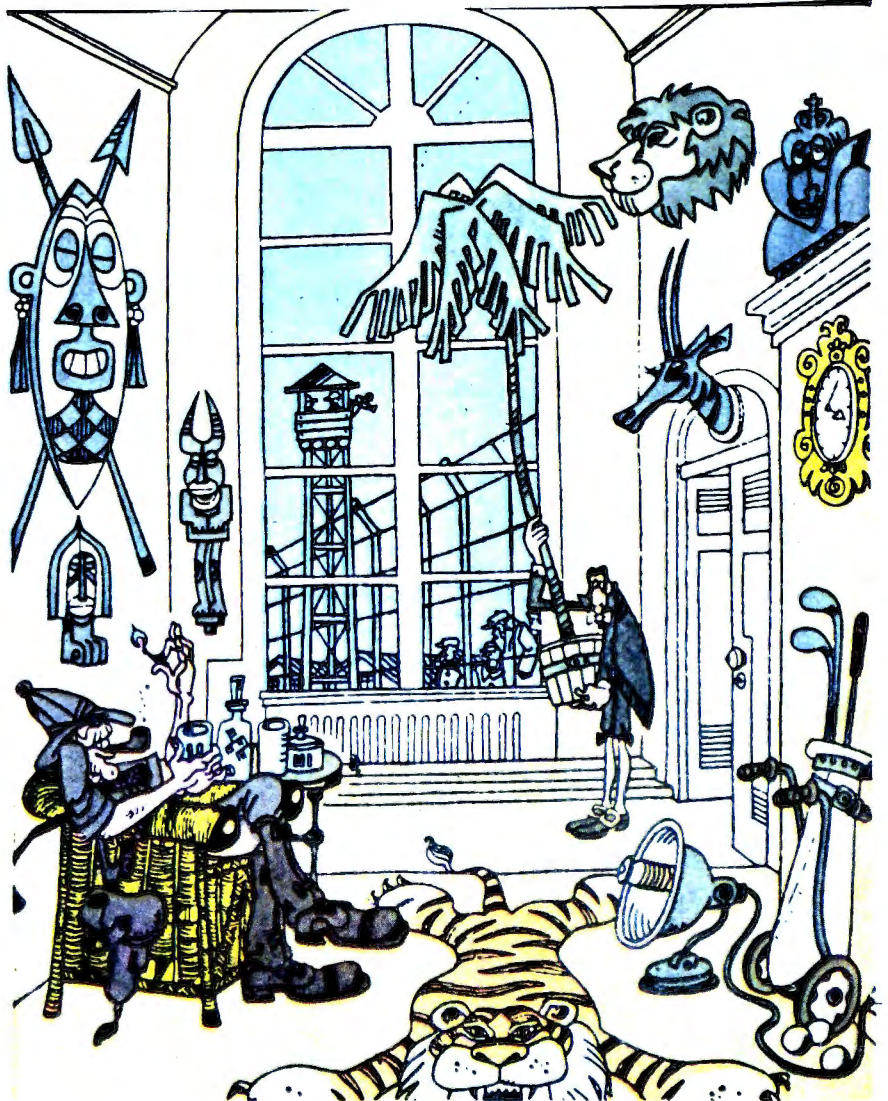

Бертил ЭНГЛЕРТ (ШВЕЦИЯ)

ВЕЧНЫЕ СОЛДАТЫ

Любомир МАРИНОВ (БОЛГАРИЯ)

Луис РАУВОЛЬФ (ГДР)

«В РОДЕЗИИ ВСЕ СПОКОЙНО...»

СОБЫТИЕ

Сергей ЗУЕВ

В один прекрасный день владелец дряхлого «Москвича» Федот Поломкин отвез в комиссионку телевизор, сервант и холодильник.

Жильцы насторожились. Когда же он стал приводить домой завернутые в простыни тяжелые предметы, не смог остаться равнодушным даже зритель жэка Городищев, интересы которого начинались далеко за пределами двора.

— Вчера затасила меня к себе жена Поломкина по поводу протекаемости потолка, — поделился он с паспортисткой Клавдией Михайловной, — вижу, хозяин лежит на полу, а вокруг тьма разных справочников валяется.

— Может быть, он на классного шофера собирается сдавать?

— Не то! — отмахнулся Городищев. — Тогда с какой стати мебель распродал и квартиру в склад превратил?

— Могу поспорить, что он на своей машине в заграничное путешествие собирается! — вмешался в разговор водопроводчик Данилыч. — Прошлым летом я к нему по поводу засора заходил и видел, как он на глобусе красную линию вырисовывал.

Данилыч был малоавторитетным человеком: не только трубы, но и глаза его были отмечены подтеками. Однако события следующего дня подтвердили эту смелую версию: пенсионер Молодцов своими глазами видел, как Федот выгружал два ящика с водкой. Такой запас, если считать, что никто его не видел пьяным, конечно, предназначался для длительного путешествия.

Беспечный зритель жэка проявил на удивление завидную активность.

— Товарищи! Федот Поломкин отправляется в опасное путешествие по странам мира на своем выдавшем виды «Москвиче». Наш скромный жилец продал все, чтобы обеспечить материальную базу своего подвига. Сделаем же и мы посильный вклад в историю отечественного автомобилизма!

— Яковлевы три рубля дали! — вставил Данилыч, стоявший с подписным листом наготове...

Когда набралась изрядная сумма, Городищев предстал перед осунувшимся, небритым Федотом.

— Вот, возьми! — протянул он пачку кредиток. — Мы понимаем, как вам трудно. Но ваш «Москвич» — гордость нашего дома. Желаем успешного похода!

— Спасибо, друзья! — растрогался Поломкин. — Не ожидал... Может, чайку

выпьете или бутылочку откупорить?

— Тут бутылочкой не отделеетесь, — ухмыльнулся адъютант-водопроводчик, — вернетесь — банкет за вами...

Наступил торжественный день.

ВЧЕРАШНИЕ ВОДИТЕЛИ

Когда водителя вызывают на дисквалификационную комиссию, он понимает: дело труба. Если он шофер-профессионал, лучше всего подумать об освоении смежной профессии. Если автолюбитель, стоит принести, куда поставит машину на длительный срок.

Так примерно думало большинство водителей, собравшихся на 24-м комбинате Мосстройтранса, где заседала очередная дисквалификационная комиссия. И только один из водителей ходил по коридору гоголем, уверенный в своей абсолютной невинности.

— Меня лишат прав не за что, — сообщил он товарищам по несчастью. И, чувствуя, что его не совсем понимают, добавлял: — Я сам себя опрокинул в кювет.

— Было, значит, так, — продолжал, уже стоя перед комиссией, инженер-конструктор Московского автозавода имени Ленинского комсомола В. Левин. — Я ехал по шоссе Москва-Куйбышев. Скорость держал 65—70 километров. Шел дождь. Увидев встречную машину, решил притормозить. Ну, машину занесло... Вот и все...

— То есть, — прервал словоохотливого рассказчика председатель комиссии, — вы нарушили требования 32-й и 33-й статей правил движения, в результате чего ваша дочь попала в больницу. Если бы это был чужой вам человек, то вы сидели бы сейчас на другой скамье... А вы говорите: «Вот и все!»

С дрожью в коленях ожидал своей участи слесарь СУ-50 треста «Мосстрой-7» В. Карлов. У него нарушенье куда серьезнее: управление транспортом в нетрезвом состоянии. Сотрудники ГАИ за эти дела по голове не гладят. Но Карлов запасся индальгенцией, которую ловно составили и подписали начальники СУ-50 треста «Мосстрой-7» тов. Гинзбург, секретарь парторганизации тов. Валуев, председатель стройкома тов. Бирюнова. Весь «треугольник».

Вот она, «охранная грамота» пьяницы-водителя:

«Тов. Карлов был отправлен в командировку на собственной автомашине в интересах управления. Являясь отличным производителем, он всегда внимателен и порученной работе, бережно относится к государственному имуществу. Антисоциален. Неоднократно поощрялся. В жизни скромен, дисциплинирован. Просим вас не лишать тов. Карлова водительских прав...»

Но индальгенция не помогла: Карлов расстался с правами и с баранкой равным счетом на год.

А у кузнеца депо Москва-Курская В. Сидельникова водительских прав и вовсе не оказалось.

— Как же так, товарищ Сидельников, — недоумевал председатель комиссии, — в

С самого раннего утра дворовые ребята грузили запчасти в автомобиль будущей знаменитости. Работой руководил сам Городищев.

Перед стартом машина напоминала доисторическое животное: поверх ящиков верблужим горбом возвышался запасной капот, а по бокам, как уши у слона, свисали новенькие дверцы.

Наконец, потеснив толпу зевак, «Москвич» рывками двинулся к воротам.

— Герой!! — воскликнул водопроводчик.

— Уррра!!! — подхватил двор.

Жильцы вывалились на улицу и продолжали эскортировать своего кумира. Но тут послышался свисток.

— Освободите проезжую часть! — раздался властный голос милиционера.

Толпа мгновенно рассылалась...

— Куда ведете перегруженную машину? — спросил постовой у притормозившего Федота.

— В капитальный ремонт... Вы же знаете, что запчастей у них в помине нет...

— А бутылки?

— Товарищ старшина... сами понимаете...

— Проезжайте! — козырнул милиционер, и в его голосе Поломкин уловил сочувственную нотку...

Репортаж с дисквалификационной комиссии

нетрезвом виде сели на мотоллер, да еще без удостоверения?

Отправляясь на небольшую мотопрогулку, Сидельников не ожидал, что придется вернуться домой через год. Был человек подшофе, а оказался под судом.

В числе вчерашних водителей и бывший шофер завода опытных конструкций и изделий имени Кучеренко Л. Стаценин. Доверенный ему «УАЗ» он использовал как грузовое такси. Выручку положил в собственный карман. И вот что он «зара-

ботал»: Стаценин уволен с завода и лишился водительских прав на три месяца.

Когда комиссия закончила работу, на столе осталась пачка нерассмотренных дел.

— Больше половины не явилось по вызову, — объяснил председатель комиссии. — Но это их не спасет. Будем наказывать заочно и со всей строгостью.

В. МИХАЙЛОВ

ЗНАК ПОД СОМНЕНИЕМ

В морозный январский день на одной из улиц Улан-Удэ образовалась автопробка. Десятка полтора автомашин разных марок стояли перед дорожным знаком и возмущенно гудели моторами.

Водители о чем-то горячо спорили. — Что вы мне голову морочите! — простуженно басил водитель самосвала. — Извозчику ясно, что этот знак указывает на пешеходный переход.

— А я говорю, что этот знак предупреждает о скользкой дороге, — стоял на своем водитель «Волги». — Вот «Правда Бурятия» за 21 ноября 1972 года. Тут все сказано.

Коллеги окружили его плотным кольцом. — Шпарь вслух, чтобы всем было понятно.

Среди напечатанных газетой дорожных знаков водитель «Волги» отыскал треуголь-

ник, на котором был изображен бодро шагающий на переходе человек, и огласил подпись: «Скользкая дорога». Под всем известным знаком «Скользкая дорога» значилось «Крутой спуск», а знаку «Крутой спуск» было присвоено новое звание — «Выезд на набережную».

— Братцы, — закричал водитель самосвала, — клянусь карданым валом, что этот материал готовился без рулевого управления! Смотрите сами, какой это знак?

— Дети! — хором ответили шоферы.

— Не угадали. Выброс гравия.

— А этот знак о чем говорит? — ткнул он пальцем в треугольник с коровой.

— Животные на дороге! — вновь послышался дружный ответ.

— Опять промахнулись. Так обозначаются ремонтные работы.

Из переулочка вынырнул на мотоцикле работник ОРУДа. Он и завершил дискуссию, воспользовавшись свистком. Автопробка мигом рассосалась.

В. ЕЛОХИН

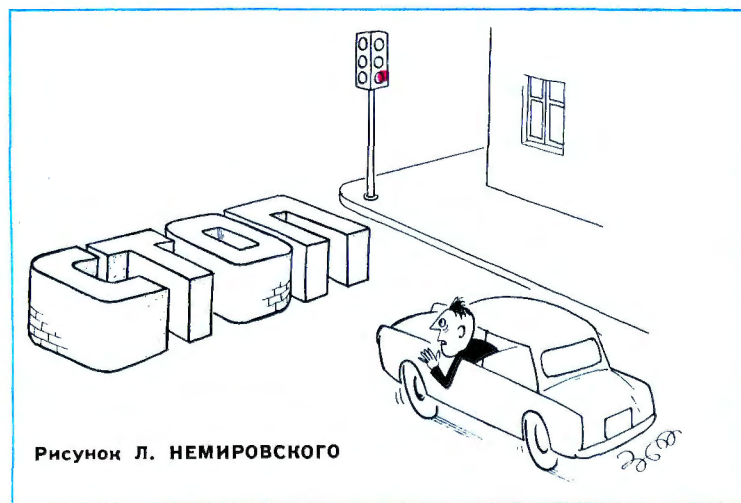

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

«Новые правила дорожного движения дадут возможность четче регулировать транспортные потоки, этим самым увеличится число автомобильных аварий».

Многотиражная газета «Голос рабочего», Парфинский фанерный комбинат Новгородской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РЕДКОСТЬ

С работы водитель Семен Петрович Дверкин пришел сияющий, словно только что выиграл в спортлото крупную сумму. Не раздеваясь, он уселся за письменный стол и осторожно извлек из бокового кармана пиджака небольшой сверток.

— Что с тобой? — нахмурилась супруга. — А ну, дыхни!

— Некогда мне дыхнуть, не мешай! — замахал руками Дверкин... Через час эту книжечку, — кивнул он на замусоленную до срамоты и зачитанную до дыр печатную вещь, — должен отнести товарищу. Редчайший экземпляр...

Фантастика или детектив? — заинтересовалась жена, заглядывая через плечо.

— Говорю — не мешай! — отозвался Семен Петрович и углубился в чтение.

Ровно через час новоявленный библиофил скрылся за дверью. Когда он вернулся, жена демонстративно скрылась от него на

кухню. На вопрос «Кто тебя обидел?» супруга выпалила:

— У тебя еще хватает совести спрашивать об этом! Сам вздох читал книгу, а мне даже ее название не сказал!

— Какую книгу? Новые «Правила дорожного движения» читал я. К нам в Светлогорск их забросили всего 320 экземпляров, а шоферов в городе более трех тысяч. Книготоргу-то что! А вот нам — вырубивайся как знаешь.

Нормальные отношения между супругами были налажены. А когда наладится выпуск «Правил дорожного движения», никто толком не знает. Хотя всем ясно, что для огромной армии водителей эта брошюра, ставшая библиографической редкостью, необходима как светофор на перекрестке.

В. БЕРЕЗОВ

г. Светлогорск, Гомельской области.

Ильдар АХМАДЕЕВ (СССР, Казань)

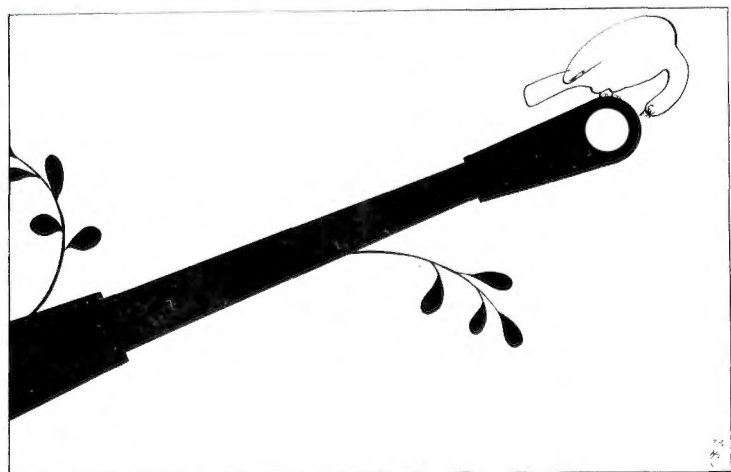

Альберт ПОХ (РУМЫНИЯ)

Валерий ЗЕЛИНСКИЙ (СССР, Киев)

ДЖОН БУЛЬ: — Сейчас я надену на него смирительную рубашку.

Митуга КАТАЭРИ (ЯПОНИЯ)

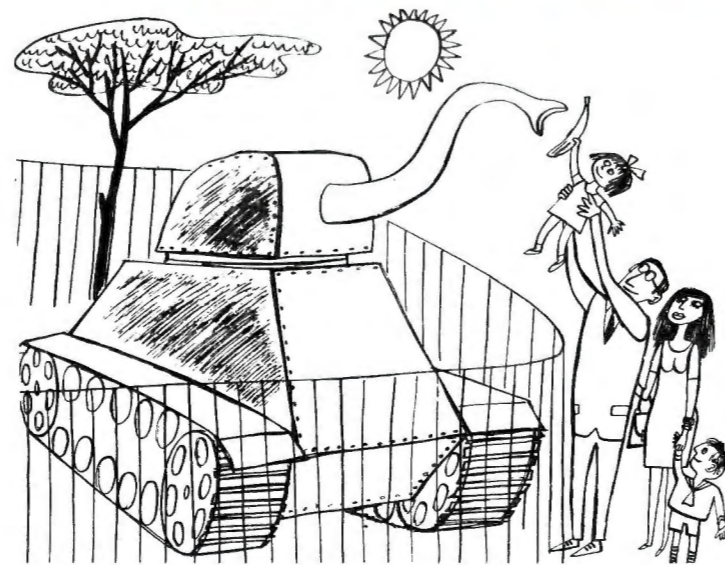
НАСТУПИЛ ЛИ МИР?

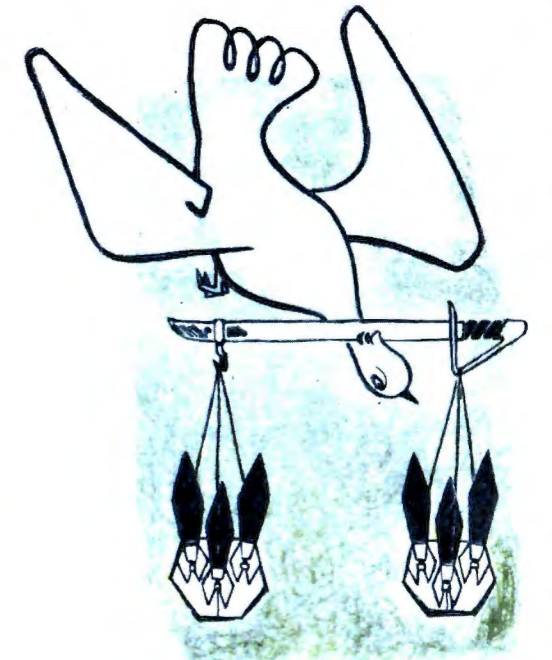
Ефим РАВИНОВИЧ
(СССР, Ленинград,
«Боевой карандаш»)

Хуго ХИНБУС
(СССР, Таллин)

Дьердь ВАРНАН
(ВЕНГРИЯ)
МИР

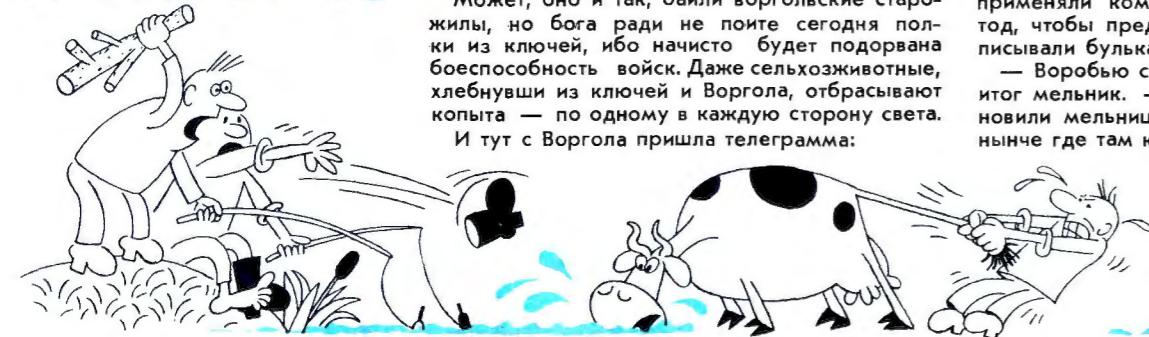
Зуджен ТАРУ (РУМЫНИЯ)

ВЕСЫ

Фридрих САМУКАС
(СССР Вильнюс)

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Ваш ПАСПОРТ!

Под стеклом в музее лежат телогрейки. Не звучит в оркестре тема земснаряда и котлована. Не рифмуются более «КРАЗ» — «диабаз». Трубадуры, бандуристы, менестрели и герольды, песняры, одним словом, отпели гидростроение. И в бассейны великих рек вошла повседневность со своей проблематикой.

Но что происходит с малышами? С малышами, а также омутами, бочажинами, ключами и старицами. Тут и пришло письмо с малой реки Воргол.

Фактура была такая: в печатных органах прошлого года замелькал некий текст про елецкие воды. В числе других там были слова: «Тот, кто напьется воды из родника... станет бесстрашным и непобедимым». И далее: «Говорят, что, может быть, испив этой родниковой воды, отличился елецкий полк при Бородине, в Крымской кампании, при взятии редутов у Шипки».

Может, оно и так, баили воргольские старожилы, но бога ради не поите сегодня полки из ключей, ибо начисто будет подорвана боеспособность войск. Даже сельхозживотные, хлебнувши из ключей и Воргола, отбрасывают копыта — по одному в каждую сторону света.

И тут с Воргола пришла телеграмма:

«ПОЛОЖЕНИЕ НОРМАЛИЗОВАНО».

Читай — Казацкий крахмало-паточный завод внедрил фильтры, перестал загрязнять реку.

И вот пройден сквозным маршрутом весь воронежско-липецкий край, где нюхал я проруби, а также пивал — и остался дееспособен. Не приходили с апельсином в больницу профсоюзные активисты. Нету загрязнения вод.

Оно вроде бы все, пора уезжать, прекратить мотание командировочных средств, как вдруг сквозь кусты бересклета продрался на берег дедушка и встревожил:

— Вот мельница. Она уж развалилась...

И представился так: водяной потомственный мельник В. Новиков. А при этом обращаю внимание: в малых реках вода стала чистой, но сколько ее, воды? Капли ее, и не зря экранизаторы сказки «Емеля», эксплуатируя здешний ландшафтный лиризм, щуренка для пускания в реку привезли в спецплохони экспрессом (маловодно тут для взрастания щурят). И не зря применяли комбинированный съемочный метод, чтобы представить воду глубинной, и записывали бульканье, наливая воду в стакан.

— Воробью стало по колено, — так подвел итог мельник. — Было время, на ключах становили мельницы, почему зря драли крупу. А нынче где там ключу, не потянет и речка.

Тут, вставши в позу, сказал много слов крупорушнику автор о потребностях века и пр. и схематично изобразил прутом на снегу — двадцатый, наш великий, наш промышленный век, который влез четвереньками с берега в воду, сосет ее каучуковыми губами, и, естественно, не успевает природа за его большой жаждой.

— Про это мы знаем, — гнул свое мельник, — а вот прежде по Верхней Волге, по реке Жуконе, было мельниц с плотинами пять. Высоко они воду держали. И на реке Холохольне было семь мельниц. Да на Коше Большой — пяток. Да на Пырышне с Песочней. Да по всей державе подпирали плотинки воду на малой реке. А теперь погнили плотинки. Ушла вода. Атеисты отсутствие русалок показывают с попутной критикой товарища Даргомыжского.

Он был прав кругом. Воды струились малые. Если прежде оседлывал берег художник и писал эти воды крупным мазком, толстой кистью из ушного коровьего волоса черпал шмат берлинской лазури, то вот уже бери кисточку колонковую, тоненькую — чирк! — и река.

С картой десятилетней давности, высадившись из ночного почтово-багажного, прибывали к реке туристы — байдарочники, палили костер, ели филе картошки, пели brave песни. А утром, выйдя на бережок, в растерян-

сти чесались и много курили: вот показана полная судоходность, но нету в натуре пеня струй, нету конных купаний, негде байдарничать.

— Да Усмань ли это? Село ли Орлово?

Подтверждали местные, что точно: Орлово. И река эта — Усмань. Вот и мост через реку. Под мостом выпасает козу юннат. А река, эта стихия, бежит в трубе под мостом. Год назад хотели убрать трубу — нельзя же до такой степени унижать стихию — да так и забыли.

Отчего такое с малыми реками? Оттого, что прилепывал экскаватор, начал спрямлять русла.

Оттого, что осушались поймы под пахоту. Оттого, что пахали впритык к урезу воды. Оттого, что сводили у берега кустарник и лес.

Но хуже всего малой реке от наших водномоторных забав. Енисею, Амуру — без разницы, каким движком оснащают плавсредства, но как же худо речке Девице или речке Битюг! А в КБ работают. Конструируют. Даешь двигатель в десять сил! Дали. Двадцать! Дали. Тридцать! Дают.

И умелец частный не спит. Ладит к лодке мотор в пятьдесят сил. В семьдесят. И летит на белом катере, только купчиком касается

катер воды в водяных шлейфах и радугах. Ликует душа!

Душа, конечно, вразнос от такой реактивности, а волны бегут от винта за кормой, таранят берег, и вот оползает он, вот речке каюк.

Направивается: граждане! Ну, понятно на Енисее, Амуре: расстояния, штормы, течения, нужна мощность мотора.

Но зачем же на Битюгах и Девицах? Весла на воду, граждане! Не хотят.

Не одни только граждане не хотят, но даже организация. Оттого летают регулярными рейсами водометы «Заря» по всей Верхней Волге, размывая берега почем зря, и в иллюминатор «Зари» видать, как густа сеть дорог, где и катить бы в автобусах.

Но не катят. Протекает все та же Усмань через Воронежский заповедник. У заповедника специальность — бобры. Позарез здесь нуждаются в речке. Люди строят бобрам плотины для поднятия уровня вод, одновременно с людьми плотины строят бобры. Здесь нужна глубина, так как только в толще воды у бобров протекает любовь, так как под водой хранит бобр зимние запасы кормов, и смерть всем бобрам, если речка промерзнет до дна.

А рядом с заповедником есть город Усмань. Что же делает город?

Берет город — и отворачивает реку к себе. Текла река — и вот уже не течет в заповедный край, в пору давать объяснение о пропаже реки между «ТРЕБУЕТСЯ КОЧЕГАР НА ДИЗЕЛЬНОМ ТОПЛИВЕ» и «УКРАЛИ СТОРОЖЕВУЮ СОБАКУ».

(Немного биологии, гуманный читатель. Бобр — животное территориальное. Семья живет строго в пределах своей территории. Вторженца деловито убьют.

И вот пропала вода. Семьи рыли каналы. Берегли воду в ямках. До последней капли воды семьи держались у хаток. Но речка пересохла. Ночами семьи снимались с законных мест, шли искать воду. И бобров убивали другие бобры.)

Товарищ Кестер! Заповедный директор! На стол судебного заседания, протертый в том месте, где выкладывают вещественные доказательства, подайте ко всеобщему обозрению загрязненного на исчезнувших озерах и речке Бобра. Ответчиком вызвать населенный пункт Усмань.

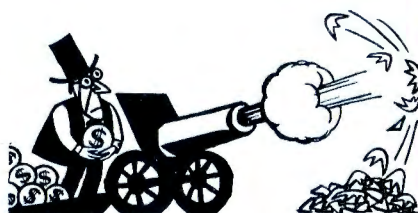
Что касается обвинителей — в них недостатка не будет. Можно пригласить из Смоленской области, где давно уже и вовсе возвращают малым рекам плотины. Можно пригласить из Рамони Воронежской области, где райисполком сказал: баста, не будет больше движения по малым рекам на лодках с моторами! И не стало — ожили реки, и население оказалось настолько сознательным, озабоченным судьбой малых рек, что даже самые оголтелые мотористы сказали:

— Так нас! И никуда не писали, что, мол, вот, ущемляют права! Потому что все взяли в толк: отошли времена, когда человек был вписан в паспорт природы как иждивенец.

Ныне человеку по графе «иждивенцы» вписывается в паспорт природа.

Предъявляйте паспорта в развернутом виде!

Воронежская, Липецкая области

КАРАНДАШ (Цветан ЦЕКОВ)
(БОЛГАРИЯ)

Херлуф ВИДСТРУП (ДАНИЯ)
ЖАРКОЕ ЛЕТО В АМЕРИКЕ

Эмми ПАККАРД
(США)

«ПРОТИВНИК
НЕСЕТ
ПОТЕРИ...»

Борис МУРТАЗОВ

БОЙКОТ

(Шуточная история)

В горном селении старейшины людям
Так говорил, придя на нихас¹:
— Если мы все араку² не осудим,
Черным пятном это ляжет на нас!

Наше решенье подобно закону:
Надо людей уберечь от беды!
Сколько вокруг разлилось самогона! —
Больше, чем в Терене нашем воды.

Топят иные в нем совесть и разум,
В пропасть уносит хмельная река...

Если за дело возьмемся все разом, —
Тут же исчезнет навеки арака!

Пусть, словно грозное эхо в ущельи,
Слово мужчин по Кавказу летит:
— Кто проноснется

к проклятому зелью,
Будет всеобщим позором покрыт!

Зло нужно вырвать немедленно
с корнем! —

Очень суровым был этот наказ...
Мудрые старцы в селении горном
Так порешили, придя на нихас.

Вот из селения горного скачут
Всадники с песней в далекий аул:
Едут они за невестою — значит,
Ждет их веселого пирушка гул.

Встречены с должным почетом джигиты,
Проят садиться гостей дорогих:
Фынгк³ накрыты, кувшины налиты,
Яства — пестрее цветов луговых.

Каждому гостю — достойное место,
Каждому подан наполненный рог...
Вот уж старейший из рода невесты
Тост пронзосит, торжественно строг...

Выпили гости — захохотали:
— Так еще нас не поили нигде!
Удочки дайте, ловить бы мы стали
Свежую рыбу в этой воде!

Хохот, сливаясь с речами и пеньем,
Долго катился над трезвым селеньем...

Перевел с осетинского
Л. ШЕРШЕВСКИЙ.

¹ Нихас — место совета мужчин в селении, где обсуждают общественные дела.
² Арака, арака — осетинская водка, самогон.
³ Фынгк — низкий столик на трех ножках, в переносном смысле — накрытый стол, угощение.

Бабка Прасковья Савельевна — московская старуха без особых примет — зашла в рыбный магазин и увидела, что в продаже есть живая рыба.

Бабка заняла очередь и стала помаленьку продвигаться к продавщице — румяной, проворной курноске, вооруженной сачком на длинной ручке. Табличка на стене гласила: «Вас обслуживает Катя Карпушенко».

В полномасштабном Катином ведении находился стеклянный бассейн — садок. Сегодня в нем плавали сомы разных размеров, тыкались стариковскими тупоносими хвостами в прозрачные стены своей тюрьмы, пялили холодные бельма на покупателей.

Бабка заметила одного здоровенного сомища, он, как ей показалось, поглядел именно на нее да еще вроде шевельнул при этом длинными веревками усов.

— Бери, бабушка, меня, не пожалеешь!

Когда очередь подошла, Прасковья Савельевна попросила продавщицу:

— Вот того выуди мне, доченька!.. Вот у задней стенки стоит в углу, подмаргивает!

Курноска поозрительно улыбнулась бабке и опустила в бассейн свое оружие. Она извлекла из садка бабкиного сома и храбро прижала его к своей юной груди. Сом весь затрепетал и, изловчившись, шлепнул курноску хвостом по животу. «Вас обслуживает Катя Карпушенко» хотела прижать сома к себе крепче, но поскользнулась. Сом выпрыгнул из ее объятий и запрыгал на брюхе в сторону.

В очереди засмеялись, закричали:

— Держи, убежит!

— Новый аттракцион: борьба живого человека с живой рыбой.

«Вас обслуживает Катя Карпушенко» поднялась, отряхнула халатик и принялась — уже с некоторым остервенением — ловить сома, продолжавшего трепыхаться и прыгать по полу, как жаба.

Ну, конечно, живой человек одолел живую рыбу. Сом затих. Катя Карпушенко проворно взвалила его на весы. Сом потянул больше четырех килограммов. Катя тюкнула его по башке деревянным молотком, завернула в бумагу, засунула в бабкину авоську, и сом поехал вместе с Прасковьей Савельевной к ней на Таганку.

Дома бабка напустила воды в ванну и бросила туда сома, подававшего слабые признаки жизни.

«Пусть поплавает рыбина напоследок! — подумала добрая старушка. — Чем свежее, тем вкуснее!»

Она занялась своими домашними делами, а их у нее было невпроворот, — и заглянула в ванную комнату только через час.

Оклемавшийся в свежей прохладной воде сом бодро, как ни в чем не бывало, плавал в ванне, всем своим видом показывая, что не желает из рыбы живой превращаться в рыбу жареную. Сому нужно было снова тюкать! Не надеясь на себя и на свои силеньки, бабка вызвала слесаря-водопроводчика дядю Петю — умельца на все руки.

Дядя Петя явился на зов усатый, сонный, алчущий, поглядел на сома в ванне и сказал:

— На бутылочку дадите — сделаем!

— Да ты что, Петр Карпыч?! — возмутилась бабка. — За один тюк такие деньги тебе давать?! Опомнись, милый!..

— Да вы поглядите, какая это бегемотина! Упарисься, пока доведешь его до сути дела.

— На бутылку, Петр Карпыч, не дам. На четвертинку еще туда-сюда.

— Не пойдет! Тогда сами его тюкайте!

Леонид ЛЕНЧ

Рассказ

ЖИВУЧИЙ СОМ

К вечеру пришел с работы Витенька, бабкин внук, — молодой научный работник по рыбьему делу. Бабка пожаловалась ему на алчного дядю Петю, повела в ванную, показала свою попку и сказала со вздохом:

— Хотела тебя, Витенька, сегодня свежей рыбкой угостить, да не пришлось!

Витенька от бабкиного сома пришел в восторг:

— Какой красавец!

— Ты его, Витенька, как-нибудь по-научному тюкни сейчас, а я быстренько все что надо приготовлю из него.

Витенька продолжал с каким-то дьявольским любопытством разглядывать сома, лениво шевелившегося в ванне плавниками, и на бабкино предложение никак не отреагировал. Вдруг глаза его загорелись, лицо просияло.

— Бабушка! Пусть он живет! — воскликнул Витенька. — Это будет замечательно!

— Что будет замечательно-то?

— Пусть сом поживет у нас в ванне, я его в свою кандидатскую вставлю!

И Витенька так объяснил бабке свой замысел. О чем он пишет свою диссертацию? О разведении рыбы в небольших водоемах. Вот в диссертации у него и появится глава о соме, прожившем в ванне городской квартиры два, три месяца — в общем, сколько понадобится. Этот факт интересен с научной точки зрения? Интересен. К тому же сом в ванне внесет ноту юмора в сухую научную материю, а официальный Витенькин оппонент, известный и влиятельный профессор Тулумбасов, любит и ценит юмор.

— Итак, бабушка, давайте создадим нашему сому все условия. Главные заботы я беру на себя! — пылко закончил Витенька свои объяснения.

— А купаться сами где будем?

— В баню можно сходить, соседей попросить — пусть помыться. Люди ж на такие жертвы идут ради науки, бабушка.

— Разве что ради науки!

Я не стану описывать, как Витенька проводил свой эксперимент, какие условия жизни создал сому, прожившему в ванне два с половиной месяца, чем его кормил и к каким выводам пришел. Его диссертация хранится в должном месте и в должном порядке, желающие могут с ней познакомиться.

Прасковья Савельевна как умела помогала ученому внуку. Сом она стала звать Семой и ухаживала за ним так, как будто он был благородным млекопитающим из высших биологических родов, а не самой обыкновенной холоднокровной речной рыбиной.

— Сема чувствует себя раскрепасно, так резво плавает, приятно на него смотреть! — докладывала она своему Витеньке, когда тот являлся домой из института, в котором работал.

Настал долгожданный день защиты диссертации. Защита прошла успешно. Глава о соме в ванне, конечно, никем всерьез не была принята, но, как и ожидал Витенька, вызвала в аудитории дружный

смех, и в этой атмосфере доброго юмора Витеньке единодушно присудили кандидатскую степень. Ура! Ура!..

Банкет новоиспеченный кандидат заказал в ресторане на вечер. Когда стемнело, в квартире на Таганке раздался звонок. Прасковья Савельевна открыла дверь. На пороге стоял Витенька, а за ним маячил незнакомый парень с длинным лицом, украшенным баками, доходившими ему чуть ли не до нижней челюсти.

— Бабушка, я на минуту за сомом! — торопливо сказал Витенька, входя вместе с незнакомцем в прихожую. — Это товарищ из ресторана. Он сейчас его тюкнет, и мы уедем. Мне шеф-повар обещал из него всякие чудеса наделать. Тулумбасов обожает соматину, я знаю!..

— Ты что, Витенька, собираешься... Сему скучать?

— А что же еще с ним делать? Мавр, как говорится, сделал свое дело... Эксперимент кончился, каждому свое: мне — степень, ему — сковородка. Разве не так, бабушка?..

Прасковья Савельевна закусила нижнюю губу, лицо у нее потемнело.

— Так-то оно так, да не совсем так!.. Я думаю... может быть, поеду за город да и выпущу его в какое-нибудь озеро или речку...

— Чтобы его кто-нибудь другой выловил и съел? Ведь он же рыба, бабушка!

— Эта рыба тебя в люди вывела! — сказала бабка. — По совести надо... все-таки!

— Ой, бабушка, не смешите меня! — Витенька засмеялся ненатуральным смехом.

Человек из ресторана сказал хриплым тенором:

— Опаздываем, гражданин! Георгий Иванович велели, чтобы одна нога здесь, другая там. Где он тут у вас помещается, ваш ученый сом?!

Прасковья Савельевна показала парню с баками на дверь в конце коридора и сказала голосом героини из античных трагедий:

— Ступай туда, убивец!

Домой Витенька вернулся ночью под сильным хмельком. Нес всякую чепуху про защиту, про банкет и про сома Сему, который сначала произвел фурор на защите, а потом на банкете. Прасковья Савельевна молчала. Витенька свалился на кровать и заснул, не раздеваясь.

Уже под утро Прасковья Савельевна проснулась от громких протяжных стонов, доносившихся к ней из комнаты внука. Она нагнула халат и поспешила туда. Витенька корчился на кровати.

— Ой, мне плохо, бабушка! Ужасно болит живот!.. Такое ощущение, словно кто-то там ворочается!..

— Неужели Сема ожил?! — всплеснула руками бабка.

— Не знаю! Все может быть! Вызывайте скорей «неотложку»!

Врач неотложной медицинской помощи, очень строгий на вид и неразговорчивый молодой человек, быстро во всем разобрался и сделал Витеньке промывание желудка. Кандидат наук после этой малоприятной процедуры пришел в себя. Лежал в кровати блаженный, кроткий, просветленный и улыбался бабушке и врачу страдальчески, но счастливо.

Юный эскулап уложил в чехомачик свои нехитрые инструменты и на прощание сказал строго и непререкаемо:

— Запомните, коллега: на ночь нельзя переедать.

Подумал и добавил:

— А перепивать — тем более!

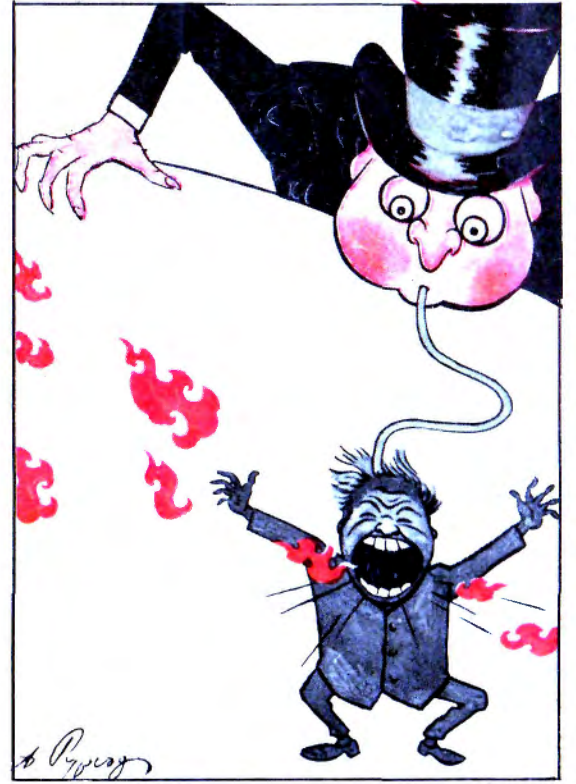
В общем, все кончилось хорошо.

Живучий сом, наконец, сдался.

САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР

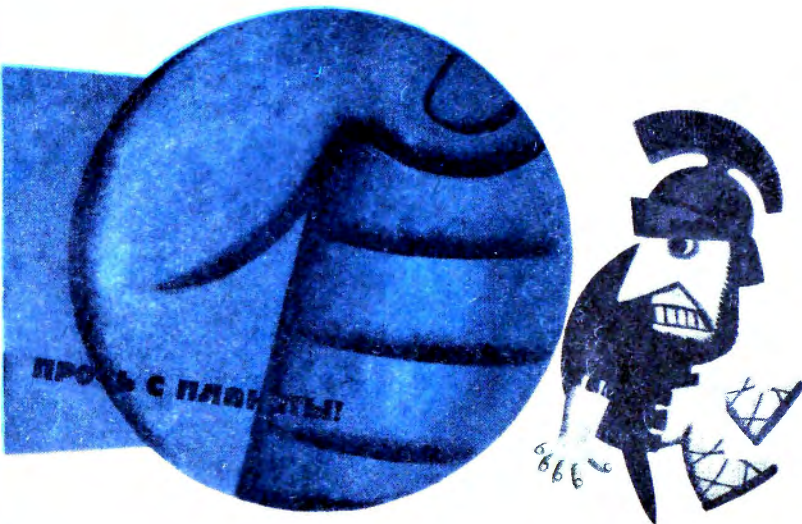
САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР

Эрик ЛИПИНСКИЙ (ПОЛЬША)

Арнайн ГУРСЭД (МОНГОЛИЯ)

ГОЛОС ТХИЕУ

Константин ИВАНОВ (СССР, Москва)

Жозеф ЕФИМОВСКИЙ
(СССР, Ленинград, «Боевой карандаш»)

— Мы за прямые контакты с арабами.

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЩЕЖА

А У НАС ВО ДВОРЕ...

Все городские дворы непохожи друг на друга, и вместе с тем у них есть нечто общее. Например, почти в каждом дворе имеются собственные поэты, артисты и просто популярные личности.

В одном таком дворе и жил будущий украинский писатель-юморист Александр Мирошниченко. А в соседних квартирах оннами в общий двор обитали жизнерадостные соседи, с которыми иногда случались веселые приключения.

Потом, когда пришла очередь переезжать на новые квартиры, в новые городские кварталы, сердце каждого наполнилось и радостью и грустью. Под влиянием этих чувств и возникла у А. Мирошниченко юмористическая повесть, которая называется «Люди из одного двора». Повесть эта дала название книге, вышедшей в киевском издательстве «Молодь».

Всем обитателям новостроек, жившим когда-то в старых городских дворах, советуем купить книгу и, прочитав ее, вспомнить про те времена, когда у людей не было столько удобств, но тем не менее жили они весело и, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

ВЕЖЛИВЫЙ ЕЖ

Поэт-сатирик А. Наумов назвал свою книгу «Вежливый еж». В эпиграфе автор объясняет, почему он так сделал:

Еж не лезет на рожон и имеет свой резон: там, где силой не возьмешь, навостри свой ум получше... Ты ж пойми на всякий случай: оттого, что вежлив еж, он не менее колючий!

И книжка, выпущенная издательством ЦК ЛКСМ Узбекистана, получилась колючей и вежливой. Она содержит стихотворные фельетоны, басни, эпиграммы... В книге имеются разделы: «По мотивам узбекского фольклора», «Короткие рассказы», представлены также переводы произведений узбекских сатириков Самига Абдунахара, Алима Гафурова...

ПРИЦЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ

Юрий Таран получил вторую премию на крокодильском конкурсе «Улыбка-67» за свой рассказ «Сладкая жизнь». Это был, можно сказать, дебют молодого автора, военного инженера по профессии. А сегодня можно поздравить Юрия Тарана еще раз. В Новосибирске вышла его первая книжка юмористических рассказов — «По живому клиенту». Говоря военным языком, он ведет прицельный огонь по различным родам недостаткам в нашем быту.

Аминадав Моисеевич КАНЕВСКИЙ

(К 75-летию
со дня рождения)

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ

В. КУРДОВ

В нашем автомагазине появилась в продаже новинка — машина с водяным двигателем. Купил я это чудо XX века, зачерпнул рядом в канаве воды, залил в бак и покотил.

Лечу по асфальту с околосвуковой скоростью, и душа у меня поет. Не стоять теперь в очередях у заправочных станций, не тратиться на горючее, не носить костюмы, от которых за версту разит бензином. И воздух в городе чище станет.

Еду так час, другой. Вижу: горючее, то бишь вода, на исходе. Остановился у заводского пруда, дозаправился — и снова в путь. Мечта, а не машина!

Утром заправился у водоразборной колонки, нажал на стартер, а мотор — ни звука. Я и так и эдак... А проку нет. Пригласил на совет соседа-автомеханика. Осмотрел он машину и говорит:

— Ошибочка маленькая с мотором вышла. Вместо водяного поставили тебе, брат, обыкновенный двигатель внутреннего сгорания!

— Какой же обыкновенный, — кричу, — если вчера я весь день на чистой воде раскатывал!

— А где ты ее нашел, — спрашивает, — чистую воду?

Я, понятное дело, сказал и про канаву у автомагазина и про заводской пруд.

— Какая же там вода? — говорит сосед-автомеханик.— В ту самую канаву сливает остатки бензоколонка, а в пруд сбрасывает отходы завод нефтеочистки. Попробуй-ка найди у нас чистую воду! Разве только в водопроводе она и бывает...

г. Элиста

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Совхоз перевыполнил план ремонта сельхозтехники. Конечно, работа с машинами не женское дело, но мы считаем, что машина тоже любит ласковые женские руки».

(Из радиопередачи)

Записал В. Дубровин, Красноярский край.

«22.XII.72 г. на строительство детского садика прибыло оборудование. Для выгрузки нужен был кран МКТ-6, но до 14 часов его не могли нигде найти. Потом он появился, но уже был под хмельком, но, не имея другой техники, все же решили выгрузить им. При разгрузке он разбил фонари, а в конце смены снова исчез с работы».

(Из докладной записки)

Прислала В. Трухачева, г. Липецк.

Я обратился в Посылторг с просьбой прислать двухместную резиновую лодку. Увы, мне не повезло.

МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ РСФСР
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТОРГОВАЯ БАЗА ПОСЫЛТОРГА
Москва, Е-126, Авиамоторная ул. 50
Исх. № 1,6-3 26/12 1973

Уважаемый товарищ!

На Ваше письмо сообщаем, что двухместная резиновая лодка

Центральная торговая база Посылторга в наличии не имеет и поступление их в ближайшее время на базу не ожидается.

Вместе с этим удовлетворяю Вашу просьбу, и сожаления не имеем возможности.

Исполнитель

Б. Рябчиков, г. Белово.

«Магазин принимает европосуду из-под соков и пива».

(Объявление в магазине).

Прислал В. Кожанов, г. Москва.

«Двигаясь по ул. Кольцевой, я обнаружил в кабине пчелу, которая норовила меня укусить, и поэтому совершил наезд на гр. Нарыкину Н., защищаясь от нее по мере сил».

(Из объяснительной водителя)

Прислал Н. Верескун, г. Запорожье.

«Я, Кузенков В. С., не выходил на работу с 7 по 9 февраля 1973 года в связи с тем, что болела теща и я вынужден был за ней

ухаживать. За свой аморальный поступок прошу простить меня».

(Из объяснения)

Прислал В. Чекалин, г. Москва.

«Вряд ли думал о крупном выигрыше главный ветврач станции по борьбе с животными».

Газета «Вохомская правда», Костромская область.

«В будни посетители могут прийти отвезти, например, пельменей, которые здесь готовят регулярно по воскресеньям».

Газета «Вечерний Свердловск».

Объявления!

Продается годовалая свинья с четырьмя ступеньками, венечкиши. И три месячных поросятка.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ТОВАРИЩИ КВАРТИРОСЪЕМЩИКИ И ЖКО КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ СВЯЗИ, ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ СТРОГО СОБЛЮДАТЬ АНТИСАНИТАРИЮ. ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИСАНИТАРИИ, С ВИНОВНЫХ БУДЕТ ВЗЫМАТЬСЯ ШТРАФ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ.

ЖКО СВЯЗИ.

Прислала Г. Порфирьева, г. Хабаровск.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

PHILIPS

Electrolux

КОЛЯ
МАША
ЛЮБОВЬ

GRUNDIG

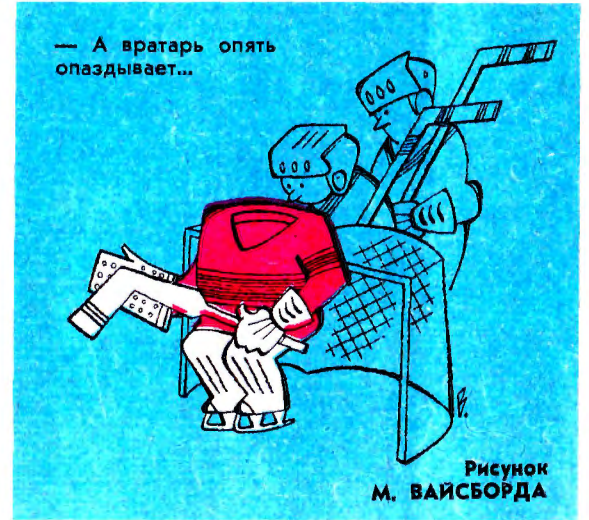

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ШАЙБА В ИГРЕ

Рисунок А. ГРУНИНА

— А вратарь опять опаздывает...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

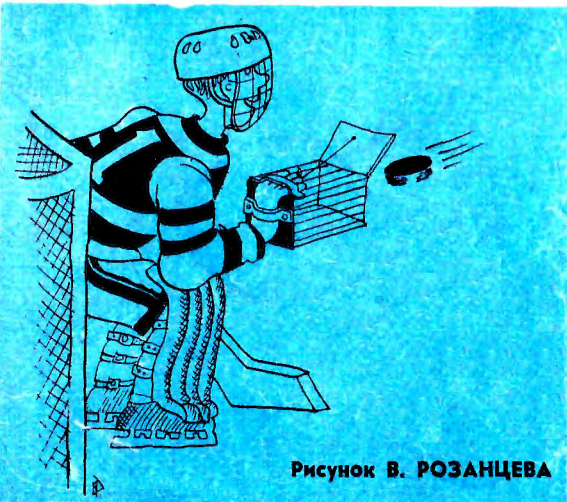
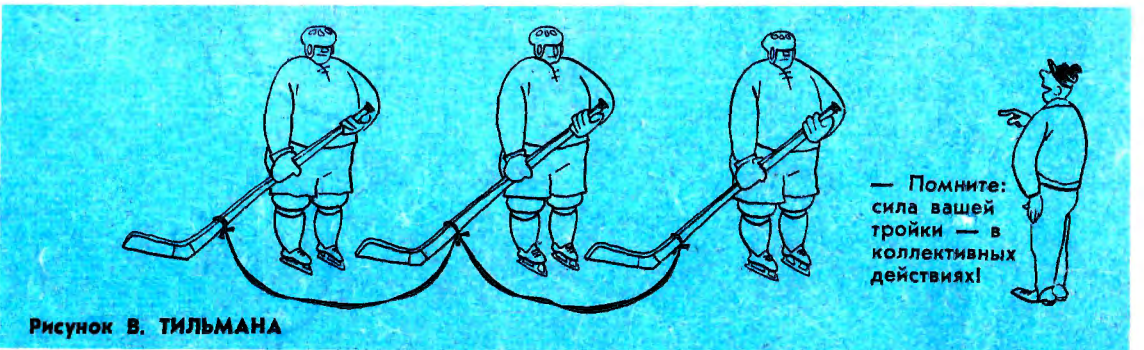

Рисунок В. РОЗАНЦЕВА

— Помните: сила вашей тройки — в коллективных действиях!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Рисунок С. СПАССКОГО

— Сыру хочешь?

Рисунок А. ГРУНИНА

Когда игра у ворот противника...

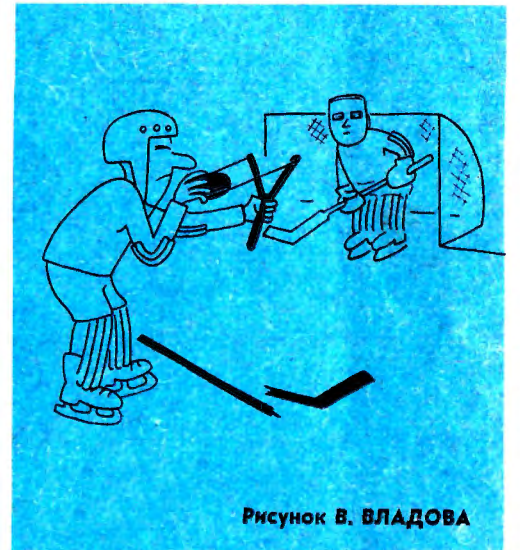

Рисунок В. ВЛАДОВА

— Когда же он решится поцеловать тебя?

Рисунок В. САФОНОВА

